MASTER
NEGATIVE
92-80740-4

MICROFILMED 1992

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:
SATURIN, D.

TITLE:
GERMANSKII IMPERATOR I NAROD

PLACE:
ROSTOV NA DONU

DATE:
1906

Master Negative #

92-80740-4

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

```
BKS/SAVE  Books       FUL/BIB   NYCG92-B32773          Acquisitions     NYCG-NS
Record 1 of 0 - SAVE record
+ 943 Sa8
  ID:NYCG92-B32773            RTYP:a    ST:s   FRN:   MS:   EL:      AD:05-11-92
  CC:9668  BLT:am      DCF:?   CSC:?   MOD:    SNR:      ATC:       UD:05-11-92
  CP:rur     L:rus     INT:?   GPC:?   BIO:?   FIC:?     CON:???
  PC:s      PD:1906/           REP:?   CPI:?   FSI:?     ILC:????   II:?
  MMD:      OR:    POL:     DM:     RR:        COL:      EML:      GEN:   BSE:
  040      NNC‡cNNC
  100 1    Saturin, D.
  245 10   Germanskii imperator i narod‡h[microform].
  260      Rostov na Donu‡bIzdatelstvo "K Svietu"‡c1906.
  300      20 p.
  LDG      ORIG
  QD       05-11-92
```

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11x
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 9-17-92 INITIALS M.M.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

Association for Information and Image Management
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910
301/587-8202

Centimeter

Inches

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

943
Sa8

943 Sa8

Columbia University
in the City of New York
Library

Given by
Felix M. Warburg

Д. Сатуринъ.

Германскій императоръ и народъ.

Издательство
„Къ Свѣту“
въ Ростовѣ на Дону.

Цѣна 3 к.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

В. Алексѣевъ—Народовластіе . . 15
Бѣлоконскій—Самоупр. и земство 5
Булгакова—Японія и японцы . . 20
Булгакова—Заря будущаго . . . 25
А. Ѳ. Быкова—Англія и англич. . 15
Б. Б.—Великая франц. революц. 15
Водовозовъ—Всеоб. изб. пр. на Зап 5
Гауптманъ—Ткачи 12
Горбуновъ—Гарантіи личной своб. 10
Н. Дубровскій—Іюль 1830 г. во Фр. 7
Живаго—Освобожденіе Швейцаріи 6
Звягинцевъ—Общ. движ. въ Росс. 15
К. Каутскій—Ирландія 7
К. Каутскій—Прот. клас. инт. . . 15
Каутскій—Развитіе формъ госуд. . 7
Кизеветтеръ—Изъ ист. зак. въ Рос. 15
Кизеветтеръ—Рус. об. въ XVIII ст. 15
Кизеветтеръ XIX вѣкъ въ ист. Рос. 10
Кизевет.—Протопопъ Аввакумъ . 8
Кизевет.—Кузнецъ-Гражданинъ . 10
Н. Карышевъ—Эконом. бесѣды . 15
Мякотинъ На зарѣ рус. общест. . 15
Петрушевскій—Велик. хар. вольн. 15
Пругав.—Прошл. и наст. Шлис. кр. 5
Прокоповичъ—Длина рабоч. дня . 5
Строевъ—Моск. гос. передъ реф. 10
Семев.—Изъ ист. общ. теч. въ 40 г. 15
Б. С. Трудъ и Капиталъ 6
Щерба—Истор. русск. школы . . 10
Лассаль—Сущн. конституціи . . . 8
Дарестъ—Бельгійск. конституція 7
Лассаль—Программа работниковъ 8
Э. Шатріанъ—Ист. одного крест. 20
Рожковъ—Ист. крѣп. права въ Рос. 10
Прокоповичъ—Аграрное движеніе 5
Милюковъ—Верховн. и Шляхет. 15
Карѣевъ—Франц. писат. XVIII в. 10
Государство будущаго . . . . . .
К. Каутскій—Соціальная реформа 25
Жилищный вопросъ 12
Зомбартъ—Соціал. въ XIX вѣкѣ 15
Зомбартъ—Раб. движ. въ XIX в. 20
Гэдъ . Коллективизмъ 4
Сторожевъ—Біографія Грановск. 10
Марксъ—Гражданская война . . 10
Либкнехтъ—Отъ обороны къ напад. 10
Шиппель—Профес. рабоч. союзы 10
Голубевъ—Роль земства 12
Щепкинъ—Зем. и город. Россія о народ. предст. 10
Милюковъ—Исконныя начала . . 5
Дживелеговъ—Отвѣтст. министр. . 3
Амичисъ—Студ. и соц. вопросъ . 5
Общественное движ. въ Японіи . . 6
Голубевъ—Крест. въ Госуд. Думѣ 3
Водов.—Пр. изб. зак. въ учр. собр. 3
Когда въ Росс. оконч. тѣл. наказ. 3
Семевск.—Крѣп. право въ пр. Щедр. 12
Русская исторія ч. I. 10
Русская исторія ч. II. 12
Царь-голодъ 10
48-й годъ въ Германіи 10
Эконом. полож. еврейск. пролет 4
Мирбо—Дурные пастыри . . . 10
Сватиковъ—Общ. движ. въ Рос 60
Вересаевъ—Честнымъ путемъ . . 7
Либкнехтъ—Рѣчь о налогахъ . . 4
Книга русскаго рабочаго 12
Тупъ—Ист. револ. движ. въ Рос. 50
Госуд. устр. въ запад-европ. стран. 6
Митинги въ Англіи 10
Страхованіе рабочихъ 15
Парижская коммуна 1870—1871 гг. 10
Кеннанъ—Сибирь и каторга . . . 25
Волкенштейнъ—Борьба за народн. предст. въ Англіи 15
Революція въ Вѣнѣ 3
Каутскій—Аграр. воп. въ Россіи . 3
Рубакинъ Русская исторія ч. I. . 15
„ ч. II . 15
„Впередъ“ Сборникъ стихотвор. . 20
Туровъ—Восьмич. раб. день . . . 3
Кабановъ—Катехиз. англ. гражд. 6
Бернштейнъ Форм. хозяйст. жиз. 12
Приказчичій вопросъ въ Россіи . 4
Васильевъ—Что такое отечество 8
Мазовецкій—Процессъ пролетар. 6
Мартовъ—Пролетарскій праздн. . 4
Жоресъ и Гэдъ—Тактика с.-демок. 5
Толстой—Исповѣдь 15
Сатуринъ—Ирландія . . . . . .
Захаровъ—Партія правов. поряд.
Ярошъ—Послѣдній король . . .
Пругавинъ—Тайны Шлиссельбур.
Іеллинекъ—Бюджетное право . .
Государственныя преступл. т. I. 1 50
„ т. II 75
Кабановъ—О налогахъ 2
Князьковъ—Осдобожд. крестьянъ
Каутскій—, Лафаргъ—, Жоресъ— } Всеобщая стачка и соціализмъ . . . . .
Петровскій Избиратель. компан. въ свободн. государствахъ . . 4
Эритье—Револ. студенч. во Фр. . 3
Быкова—Гос. уст. С.-А. Штат. . .
Бѣлоконскій—Отъ дер. до парл. . 6
Дитятинъ—Когда воз. розн. въ Рос. 20
Роль—Какъ происх. револ. на Зап.
Петровъ—Прогрес. экон. партія .
Организованный трудъ . . . . .
Долой забастовщиковъ . . . . .
Существуетъ ли барщина . . . .
Данъ—Рабочее движен. и с.-демокр. въ Россіи . . . . . .
Смерть Импер. Павла I . . . . .
Процессъ 16-ти 25
Морозовъ—Стихотворенія . . . .

Э. Сатуринъ.

Германскій императоръ и народъ.

Издательство
„Къ Свѣту“
въ Ростовѣ на Дону.

РОСТОВЪ НА ДОНУ,
электропечатня А. И. Теръ-Абраміанъ.
1906.

2 Nov 1908 Simkhovitch
JUN 8 - 1908 F. M. Ivanovich E.

Германскій императоръ и народъ.

Въ одномъ изъ прошлогоднихъ номеровъ нѣмецкаго сатирическаго журнала Simplicissimuss'а была нарисована слѣдующая картина. Изъ мрачныхъ воротъ фабрики окруженной толстыми стѣнами и напоминавшими тюрьму, выходитъ толпа рабочихъ, закончившихъ свой день долгаго и тяжкаго труда. Въ изношенной грязной одеждѣ, съ угрюмыми блѣдными лицами отъ безпрестанной работы, плохого питанія и недостатка свѣжаго воздуха, бредутъ эти тысячи мужчинъ, женщинъ и дѣвушекъ отъ опостылѣвшей имъ фабрики къ не менѣе опостылѣвшимъ казармамъ или тѣснымъ, вонючимъ частнымъ квартирамъ. Тамъ, вдали отъ дымныхъ трубъ фабрики, лежатъ прекрасные зеленые сады, поля, лѣса, тамъ бѣгутъ прохладныя рѣчныя воды и виденъ ясный сводъ голубого неба. Но усталость и недостатокъ времени не даютъ рабочему насладиться красотами родной природы. Онъ долженъ поѣсть и растянуться на своемъ жесткомъ ложѣ, чтобы быть въ состояніи завтра начать снова свой безконечный, однообразный трудъ.

Подъ этой картиной авторъ подписалъ слѣдующіе четыре стиха.

„Внѣ этихъ черныхъ стѣнъ и дымныхъ трубъ
„Раскинулась твоя отчизна.
„Ты кровь лить долженъ за нее и умирать,
„И никогда ея не зналъ ты!

Въ этихъ немногихъ штрихахъ и словахъ изображена вся трагедія современнаго общественнаго строя. „Миръ съ Франціей!"—такъ озаглавленъ тотъ номеръ журнала, въ которомъ напечатана эта картина. Рядомъ съ ней, въ томъ же номерѣ, имѣется еще много другихъ рисунковъ. Они

420151

объясняетъ, почему рабочему, всю свою жизнь проводящему въ душной фабрикѣ, нужно проливать кровь за „отчизну“. Вотъ фигура архангела, сильно напоминающая по своимъ вздернутымъ великолѣпнымъ усамъ германскаго императора; этотъ архангелъ, съ крыльями мира за плечами и пылающимъ мечомъ въ одной рукѣ, держитъ въ другой рукѣ бутылку французскаго шампанскаго, купленную на деньги, полученныя отъ Франціи, въ видѣ контрибуціи послѣ войны 1870 года. Вотъ буржуа, произносящій воинственныя патріотическія рѣчи и прячущійся за спины солдатъ. Вотъ прусскіе офицеры, столь раздувшіеся отъ гордости при мысли о „славѣ, купленной кровью“ рабочихъ въ солдатскихъ мундирахъ, что ихъ можно употреблять вмѣсто воздушныхъ шаровъ. Вотъ, наконецъ, одинъ изъ этихъ воиновъ, на лошади, говоритъ молодой дѣвушкѣ:

„Красавица, я никогда не читаю газетъ! Если прикажутъ стрѣлять, рубить, я отдамъ приказъ моему полку, а все остальное — почему, за что—меня не интересуетъ“...

И воинъ молодецки подмигиваетъ глазомъ, какъ бы давая понять дѣвушкѣ о томъ, что его интересуетъ...

„Мы хотимъ мира съ Франціей!“—этимъ требованіемъ вѣетъ отъ каждой странички нѣмецкихъ сатирическихъ журналовъ. „Мы хотимъ мира, мы не имѣемъ никакой вражды ни противъ французскаго народа, ни противъ англичанъ!..“—эта фраза повторяется во множествѣ горячихъ статей, наполняющихъ страницы рабочихъ газетъ и журналовъ Германіи. И тѣ же слова о международномъ мирѣ повторяютъ рабочіе всей Франціи, еще памятующіе горькія слова своего великаго національнаго поэта Беранже:

Le pauvre a-t-il une patrie?
Que me font vos vins et vos blés,
Votre gloire et votre industrie,
Et vos orateurs assemblés?!

„Развѣ у бѣдняка есть отчизна? Что ему ваши вина и нивы, ваша слава и промышленность и рѣчи ораторовъ на вашихъ собраніяхъ?!“

И что-жъ? Не смотря на все миролюбіе европейскихъ народовъ, не смотря на все отвращеніе и ненависть къ войнѣ, вызванныя ужасами на Дальнемъ Востокѣ, Европа все-таки полна опасеній новой войны, и источникомъ этихъ опасеній является неизмѣнно внѣшняя политика германскаго императора, вмѣшивающагося повсюду—въ дѣла Марокко, Турціи, Китая, Россіи, вызывающаго столкновенія то съ Франціей, то съ Англіей.

Вильгельмъ II заявилъ открыто въ своихъ рѣчахъ, что политикой Германіи должна быть политика „кулака, закованнаго въ броню“. Онъ стремится создать, на-ряду съ могучей арміей, и могучій флотъ, который могъ бы отнять у Англіи ея господство на моряхъ и расшатать ея колоніальную имперію; при помощи „кулака, закованнаго въ броню“, онъ надѣется ослабить великія державы, на сушѣ и на морѣ, и подчинить своему вліянію или присвоить всякую слабую страну, всякій плохо защищенный клочекъ земли. Словомъ, идеаломъ Вильгельма является *міровая политика*—Weltpolitik, имѣющая своей задачей установленіе господства Германіи на всемъ земномъ шарѣ, какъ политическаго, такъ и торговаго. Такая политика, естественно, враждебна благосостоянію всѣхъ другихъ странъ; и такъ какъ ея необходимымъ спутникомъ является усиленіе милитаризма, постоянный ростъ военныхъ издержекъ, то естественно, что она, въ концѣ концевъ, враждебна и благосостоянію самой Германіи.

Легко понять, какія горькія чувства, какія жгучія мысли волнуютъ умы и сердца нѣмецкихъ трудящихся классовъ, и рабочихъ Франціи и Англіи, когда они утромъ открываютъ свои газеты и снова убѣждаются, что, не смотря на всѣ усилія народовъ, страшная гроза войны, благодаря прихоти, тщеславію и маніи величія одного человѣка, все-таки можетъ разразиться надъ ихъ головами. Противъ этой грозной опасности представители труда и демократіи борются всѣми доступными имъ средствами: устраиваютъ митинги протеста, заполняютъ рабочія газеты негодующи-

ми статьями противъ войны и милитаризма, посылаютъ дружескія депутаціи рабочимъ сосѣднихъ странъ, наконецъ, открыто заявляютъ, что въ случаѣ войны они будутъ дѣйствовать противъ нея. Это странное противорѣчіе, между политикой завоеванія германскаго правительства и мирными желаніями, потребностями и идеалами нѣмецкаго народа, заставляетъ насъ подолѣе остановиться на германской жизни, чтобы отыскать причины этого противорѣчія.

Германская имперія есть государство молодое, составившееся въ 1871 году изъ 26-ти старыхъ мелкихъ нѣмецкихъ государствъ. Именно, ввиду молодости Германской имперіи, въ ея жизни до сихъ поръ сказывается вліяніе двухъ могучихъ, но противоположныхъ другъ другу факторовъ: революціонной эпохи 1848 г. и прусскихъ побѣдъ надъ Даніей, Австріей и Франціей (1864—1870 гг.).

Революціонная эпоха въ нѣмецкихъ странахъ явилась результатомъ упорнаго отказа нѣмецкихъ королей и князей—уступить требованіямъ народа и общества о созывѣ выборныхъ представителей, для участія въ выработкѣ законовъ и управленіи государственными дѣлами. Наиболѣе непреклоннымъ сторонникомъ самодержавной власти былъ король Пруссіи, самой крупной и богатой изъ всѣхъ нѣмецкихъ странъ. Еще въ началѣ 19-го вѣка, Пруссія была разбита на голову французской арміей Наполеона I. Тогда-то обнаружилась полная негодность прусской арміи и гнилость всей тогдашней системы управленія Пруссіей. Разгромъ всей страны и нашествіе непріятелей принудили тогдашняго прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III послѣдовать совѣту лучшихъ нѣмецкихъ патріотовъ и провести цѣлый рядъ крупныхъ реформъ: крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости, введена была всеобщая воинская повинность, городамъ было дано самоуправленіе и т. п. Подъ вліяніемъ этихъ реформъ, страна воспрянула отъ кошмара самоуправнаго и безконтрольнаго полицейскаго режима и уже черезъ нѣсколько лѣтъ сумѣла не только отразить нашествіе Наполеона, но и затѣмъ, въ союзѣ

съ Англіей, окончательно побѣдить его при Ватерлоо. Ввиду этихъ очевидныхъ преимуществъ свободы и народной самодѣятельности и ввиду великихъ жертвъ, понесенныхъ прусскимъ народомъ за время долголѣтней войны съ французами, растроганный король рѣшилъ „вѣнчать зданіе“ реформъ. Въ рядѣ манифестовъ (1810, 1815, 1818 гг.) онъ возвѣстилъ своему „вѣрному прусскому народу“, что онъ намѣревается созвать народныхъ выборныхъ для участія въ законодательствѣ страны, но, прибавлялъ онъ, выполнитъ онъ свое намѣреніе, когда онъ найдетъ это „своевременнымъ“.

Годы шли за годами, а Фридрихъ-Вильгельмъ все находилъ „несвоевременнымъ“ подѣлиться съ народомъ своей властью; мало того, когда изъ среды студентовъ и литераторовъ, изъ среды общества и народа, стали раздаваться протесты противъ правительственнаго самоуправства, то начались преслѣдованія противъ печати и общественной самодѣятельности, началась эпоха правительственной реакціи. Между тѣмъ, населеніе Пруссіи возрастало, ея торговля и промышленность богатѣли, образовался рабочій классъ въ городахъ, заинтересовавшійся, въ силу условій своей жизни, политическими и общественными дѣлами родины; изъ нѣдръ общества и народа выдвинулись великіе люди, посвятившіе всѣ свои духовныя силы на распространеніе идей свободы и на борьбу за эти идеи. А прусскій король все еще не находилъ своевременнымъ выполнить свое обѣщаніе; всѣ свои силы, наоборотъ, правительство напрягало къ тому, чтобы усилить самодержавіе короля путемъ полицейской опеки надъ народной жизнью, путемъ программы „тащить“ и „не пущать“. Народъ, однако, воздерживался отъ насильственныхъ дѣйствій, терпѣливо выжидая смерти стараго короля, къ которому онъ, въ душѣ, хранилъ благодарность за тѣ реформы, какія были проведены въ началѣ его царствованія.

Но вотъ, въ 1840 г., умеръ старый король, и на прусскій престолъ вступилъ Фридрихъ-Вильгельмъ IV.

Давно накоплявшееся негодованіе противъ полицейскихъ репрессій прорвалось сразу неудержимой волной, и подъ ея давленіемъ новый король началъ уступать требованіямъ свободолюбиваго вѣка. Но какъ неохотно, какъ нерѣшительно дозволялъ онъ нѣмецкому народу высказывать свои завѣтныя думы и стремленія,—тому самому народу, изъ среды котораго выросли такіе маяки человѣческой мысли, какъ Шиллеръ и Гете, Лессингъ, Берне и Гейне, Кантъ, Фихте, и Гегель! То, что Фридрихъ-Вильгельмъ IV давалъ сегодня, онъ отнималъ завтра; давая реформу одной рукой, онъ другой заушалъ тѣхъ, кто хватался за эту реформу. Въ 1841—42 гг. онъ смягчилъ цензуру и совсѣмъ отмѣнилъ ее на книги и гравюры. „Тогда-то появилась извѣстная карикатура,—разсказываетъ историкъ Шарль Сеньобосъ*),—король держитъ въ одной рукѣ приказъ (Ordre), въ другой—отмѣну приказа (Contreordre), а на лбу у него написано безпорядокъ (Désordre). (Фридрихъ-Вильгельмъ IV, умершій сумасшедшимъ, уже тогда обнаруживалъ своими словами и жестами ненормальную возбудимость"). И уже въ 1843 г. король снова ввелъ „цензурный трибуналъ", закрылъ двѣ газеты и началъ преслѣдовать профессоровъ, учителей, писателей. Стачки и „бунты" рабочихъ подавлялись съ чрезвычайной жестокостью, какъ, напримѣръ,—бунты силезскихъ ткачей (1844 г.) и хлѣбные бунты въ голодномъ 1847 году. Это были бунты рабочихъ не противъ правительства, а противъ ихъ предпринимателей; и жестокость подавленія этихъ бунтовъ правительствомъ произвела глубокое впечатлѣніе на рабочихъ и превратила экономическое движеніе въ политическое. Мало-по-малу классы населенія объединились въ одну великую армію недовольныхъ: предприниматели и вообще капиталисты были недовольны постояннымъ вмѣшательствомъ полицейскаго правительства во всѣ ихъ дѣла, вмѣшательствомъ, тормазившимъ мирное развитіе торговли и промышленности;

*) Шарль Сеньобосъ. Политическая исторія современной Европы. Изд „Знанія". Спб. 1903. Т. I., стр. 383 и слѣд.

крестьяне и батраки тяготились цѣпями сохранившихся остатковъ крѣпостного состоянія; рабочіе жаждали свободы собраній, слова, союзовъ и стачекъ, необходимой имъ для успѣшной борьбы за лучшія условія труда. Вся нація задыхалась въ задхлой атмосферѣ разлагающагося абсолютизма и потому объединилась противъ него. Лицомъ къ лицу съ націей стояла лишь королевская армія, подъ предводительствомъ офицеровъ, набиравшихся почти исключительно изъ среды кормившагося около королевскаго двора дворянства. Въ 1847 году король учредилъ, путемъ жалованной грамоты, „соединенный ландтагъ", полномочія котораго были крайне ограничены, и который былъ не народнымъ представительствомъ, а представительствомъ отъ сословій. Это была попытка создать якобы выборное учрежденіе, самый созывъ котораго цѣликомъ зависѣлъ бы отъ короля, и которое, не давая никакихъ конституціонныхъ правъ народу, усилило бы государственные финансы и тѣмъ укрѣпило бы существующій королевскій режимъ. При открытіи перваго засѣданія ландтага въ Берлинѣ (11 апр. 1847 года), король торжественно заявилъ, что „никакой силѣ на землѣ не удастся заставить его замѣнить естественныя отношенія между королемъ и народомъ искусственными, конституціонными". „Я никогда не потерплю,—добавилъ Фридрихъ-Вильгельмъ IV въ своей рѣчи,—чтобы между нашимъ Господомъ Богомъ на небѣ и нашей страной сталъ писанный листъ бумаги, какъ второе Провидѣніе, чтобы управлять нами посредствомъ своихъ параграфовъ, поставивъ ихъ на мѣсто старинной вѣрности... Это абсолютно не по-нѣмецки, и, кромѣ того, неудобно для общаго блага, такъ какъ это ведетъ къ неразрѣшимымъ столкновеніямъ съ короной, которая, слѣдуя закону Бога и страны, должна править по своему свободному разумѣнію, а не по волѣ большинства".

Таково было рѣшеніе короля, торжественно опубликованное 11 апр. 1847 года. Но не прошло и года, какъ этотъ же король, Фридрихъ-Вильгельмъ, разъѣзжалъ по

Берлину, одѣтый въ революціонные цвѣта студенчества и окруженный не арміей, а толпой гражданъ; и къ этимъ гражданамъ онъ обращался съ рѣчами (21 марта 1848 г.), въ которыхъ онъ высказывался за истинныя конституціонныя учрежденія съ отвѣтственными министрами, за писанную конституцію и парламентъ, выбираемый всеобщей подачей голосовъ, и за всѣ тѣ свободы, слова, печати, собраній и т. д., безъ которыхъ человѣкъ еще не можетъ считать себя вышедшимъ изъ періода рабства.

Что же заставило короля измѣнить за такой короткій промежутокъ времени всѣ свои убѣжденія, свою «святая святыхъ»? Побѣда народа надъ арміей, одержанная 18 марта 1848 г. въ Берлинѣ!

Жалованная грамота 1847 г. вызвала всеобщее разочарованіе и показала міру лишній разъ, что нельзя отвести глаза народу, рѣшившемуся добиваться своихъ правъ, какъ нельзя остановить морского прилива нагайками и начальственными заклинаніями. Въ Берлинѣ и во многихъ нѣмецкихъ городахъ начались волненія и массовыя собранія подъ открытымъ небомъ. Когда же донеслись свѣдѣнія о февральской революціи въ Парижѣ (1848), народная масса въ Берлинѣ, пропитанная раздраженіемъ противъ короля, дворянства и офицеровъ, мгновенно вспыхнула. «Начались мартовскіе дни. Это была ожесточенная схватка между двумя партіями, располагавшими матеріальной силой въ Берлинѣ: между революціонерами и офицерами. Буржуазія держалась въ сторонѣ. Офицеры относились презрительно къ толпѣ, говорили, что слѣдуетъ вымести всю эту сволочь; толпа раздражалась и тревожилась, видя военныя приготовленія—войска въ королевскомъ дворцѣ, пушки, патрули, кавалерію, расположенную передъ городомъ. Происходили стычки и были раненые». (Сеньобосъ). Негодованіе народное росло, и массы начали устраивать демонстраціи передъ королевскимъ дворцомъ. Король началъ уступать и, наконецъ, 18 марта утромъ, по всѣмъ улицамъ Берлина, былъ расклеенъ королевскій манифестъ,

въ которомъ „дорогіе берлинцы" оповѣщались о необходимости конституціи для установленія «согласія государя съ народомъ». Но было уже поздно. «Бѣдный прусскій король заварилъ изрядную кашу,—писалъ въ то время баронъ Стокмаръ принцу Альберту, супругу англійской королевы Викторіи.—Всякая его мѣра, всякая уступка является запоздалой; ужъ лучше бы онъ совсѣмъ ничего не дѣлалъ» (см. the XIX century, by Robert Mackenzie. London. 1880, стр. 326). Обманываемый въ теченіе десятковъ лѣтъ, народъ, наконецъ, пересталъ вѣрить своему королю, когда послѣдній вдругъ заговорилъ свободолюбивымъ языкомъ.

Днемъ, того же 18 марта, передъ дворцомъ собралась огромная толпа, привѣтствуя короля, который благодарилъ ее съ своего балкона. Но не вѣря искренности короля, толпа отказалась разойтись, не смотря на требованіе дежурнаго офицера. Внезапно между толпой и войскомъ вспыхнулъ бой, раздались два случайныхъ ружейныхъ выстрѣла, нѣсколько манифестантовъ были убиты. Войска, размѣщенныя во дворцѣ, сдѣлали вылазку: пѣхота дала залпъ, драгуны произвели аттаку. Толпа побѣжала съ крикомъ объ измѣнѣ, разгромила оружейные магазины, чтобы добыть ружья; рабочіе явились, вооруженные желѣзными ломами. Передъ дворцомъ произошла битва. На улицахъ были воздвигнуты баррикады. Бой, руководимый литераторами, студентами, поляками, продолжался до глубокой ночи. На слѣдующій день король, по требованію инсургентовъ, приказалъ войскамъ удалиться, разрѣшилъ гражданамъ вооружиться и перемѣнилъ министерство. Берлинъ и правительство оказались въ распоряженіи гражданской гвардіи. А двумя днями позже, какъ мы уже говорили, Фридрихъ-Вильгельмъ IV произносилъ на улицахъ Берлина революціонныя рѣчи.

Вслѣдъ за этимъ, въ Берлинѣ было созвано, на началахъ всеобщаго, но не прямого голосованія, Національное Собраніе выборныхъ всей Пруссіи. Однородныя собы-

тія имѣли мѣсто во многихъ другихъ нѣмецкихъ государствахъ и привели къ однороднымъ результатамъ. Среди прогрессивныхъ партій этихъ многочисленныхъ государствъ, все болѣе усиливалось стремленіе къ объединенію всѣхъ нѣмецкихъ территорій и народовъ—въ одну великую германскую имперію и германскую націю. Для осуществленія этой идеи и для выработки конституціонныхъ законовъ, на основаніи которыхъ управлялась бы эта объединенная страна, отъ всѣхъ нѣмецкихъ народовъ собрался парламентъ во Франкфуртѣ.

Итакъ, мечта нѣмецкаго народа, наконецъ, осуществилась: въ Берлинѣ и Франкфуртѣ начали засѣдать Національныя Собранія на правахъ учредительныхъ собраній, т. е. для учрежденія истинно народнаго правленія. Какъ же они выполнили свою задачу?

Національное Собраніе Пруссіи занялось тщательной подробной выработкой писанной конституціи, оставивъ короля вождемъ всей арміи. И пока депутаты занимались долгими дебатами по вопросу о томъ, какъ на бумагѣ обезопасить народъ отъ произвола королевской власти, король поставилъ во главѣ войскъ преданныхъ ему лицъ и, такимъ образомъ, создалъ себѣ снова могучее орудіе для новаго захвата власти. И послѣ того, какъ правящіе классы, при помощи войскъ, устроили контръ-революцію въ Парижѣ и Вѣнѣ, разстрѣлявъ тысячи рабочихъ на улицахъ, прусскій король сдѣлалъ то же въ Берлинѣ. Онъ приказалъ наводнить улицы Берлина войсками, окружилъ Національное Собраніе пушками и разоружилъ гражданскую гвардію. Солдаты ворвались въ Собраніе, разогнали депутатовъ и вынесли противившагося президента въ креслѣ на улицу (въ ноябрѣ 1848 г.). Революція была подавлена, и Національное Собраніе покончило свое существованіе, не сдѣлавъ ничего.

„Что же слѣдовало сдѣлать?"—спрашиваетъ Фердинандъ Лассаль, одинъ изъ наиболѣе проницательныхъ политическихъ дѣятелей Германіи того времени.

„Слѣдовало,—отвѣчаетъ онъ,—прежде всего сдѣлать не писанную, а дѣйствительную конституцію, т. е. измѣнить существовавшія въ странѣ дѣйствительныя отношенія силы, измѣнить ихъ въ пользу гражданъ"...

Правда, 18 марта показало, что сила націи уже теперь больше силы арміи. Послѣ долгаго и кроваваго боя, войска были принуждены отступить.

„Но я уже указалъ на важну разницу между силой націи и силой арміи, по которой сила арміи, хотя собственно меньшая, оказывается, однако, съ теченіемъ времени болѣе дѣйствительной, чѣмъ превосходящая численностью сила націи.

„Разница эта состоитъ въ томъ, что сила націи не организована, а сила арміи организована, ежедневно готова возобновить бой и потому должна оказаться, съ теченіемъ времени, болѣе дѣйствительною удержать побѣду за собой противъ большей, но неорганизованной силы націи, которая сплачивается въ дружную массу, лишь въ рѣдкія минуты чрезвычайнаго возбужденія.

„Слѣдовательно, чтобы побѣда 18 марта не осталась необходимо безплодной для народа, надо было воспользоваться минутой ея для преобразованія организованной силы арміи такъ, чтобы она не могла болѣе служить государю средствомъ противъ націи.

„Надо было, напр., ограничить службу солдата шестимѣсячнымъ срокомъ. Этотъ срокъ признается первѣйшими военными авторитетами совершенно достаточнымъ, чтобы дать солдату полное военное обученіе, а съ другой стороны, онъ слишкомъ кратокъ, чтобы внушить солдату особый духъ касты; онъ настолько кратокъ, что требуетъ постояннаго возобновленія арміи изъ среды народа и этимъ превращаетъ ее изъ войска государя въ народное войско.

„Далѣе слѣдовало постановить, чтобы всѣ низшіе офицеры, по крайней мѣрѣ до майора включительно, не назначались свыше, а избирались самими войсками, чтобы

офицерскія должности, вамѣщались лицами не враждебными народу, такъ какъ назначеніе офицеровъ свыше способствуетъ обращенію арміи въ слѣпое орудіе власти государя.

„Слѣдовало также постановить, что всѣ поступки служащихъ въ арміи должны подлежать обыкновенному гражданскому суду; это научило бы армію считать себя общею съ народомъ, а не чѣмъ-то особымъ, какою-то отдѣльною кастой. Далѣе, всѣ пушки, которыя должны вѣдь служить только на защиту страны, слѣдовало отдать на храненіе властямъ, избираемымъ народомъ, за исключеніемъ небольшого числа, необходимыхъ для военныхъ упражненій. Часть этой артиллеріи слѣдовало употребить на образованіе артиллерійскихъ отрядовъ гражданскаго ополченія, національной гвардіи, чтобы такимъ образомъ доставить народу и пушки, эту столь важную часть конституціи".

Приводя эту длинную цитату, мы далеки отъ мысли, что планъ Лассаля есть наилучшій планъ для преобразованія *королевской* арміи въ народное войско. Быть можетъ, болѣе правы тѣ писатели, которые утверждаютъ, что для этой цѣли лучшимъ средствомъ было бы совершенно уничтожить постоянное войско и научить весь прусскій народъ военному искусству, то есть, примѣнить швейцарскую систему съ присоединеніемъ къ ней выборности офицеровъ.

Еще болѣе далеки мы отъ мысли, что указанная Лассалемъ ошибка есть дѣйствительная „ошибка", а не сознательный шагъ, сдѣланный берлинскимъ Національнымъ Собраніемъ по необходимости, ввиду сложившихся тогда условій борьбы общественныхъ силъ въ Пруссіи, да и во всѣхъ почти нѣмецкихъ странахъ того времени*). Промышленность Пруссіи была еще молода, и потому буржуазія была еще слаба и не могла одна, безъ союзниковъ, выступить рѣшительно противъ короля и дворянъ-офицеровъ, т. е. и противъ дворянства. А реорганизація арміи, по плану Лассаля, и была бы рѣшительнымъ выступленіемъ противъ короля и дворянъ. Единственно возможнымъ союзникомъ буржуазіи противъ короля были бы городскіе рабочіе и вообще трудящіеся классы, но значительное усиленіе этихъ классовъ было бы крайне невыгодно буржуазіи, такъ какъ интересы собственниковъ и работниковъ противоположны и сталкиваются. Между тѣмъ, преобразованіе королевской арміи въ народное ополченіе значительно усилило бы народъ, то-есть, въ городахъ, прежде всего, рабочій классъ; и народное ополченіе *съ выборными офицерами* никогда несогласилось бы, въ случаѣ стачки, дѣйствовать противъ рабочихъ. Вотъ почему прусская буржуазія предпочла войти въ компромиссъ съ королемъ, оставивъ его властелиномъ войска, чѣмъ лишить короля его главной силы и сдѣлать народъ властелиномъ страны. Отъ короля оно могло разсчитывать получить—и дѣйствительно получило—рядъ уступокъ, обезпечивающихъ имъ гражданскую свободу; и союзъ съ королемъ и дворянствомъ, стоящими во главѣ войска, обезпечивалъ промышленной буржуазіи спокойное владѣніе собственностью и вытекающимъ изъ нея правомъ полученія прибыли, процентовъ, дивидендовъ, вообще, обезпеченной жизни. Компромиссъ буржуазіи съ королемъ и дворянствомъ давалъ буржуазіи могучее орудіе *противъ* рабочихъ—дисциплинированную армію, и этимъ обезпечивалось спокойное развитіе капиталистической промышленности и торговли на долгіе, долгіе годы.

И дѣйствительно, хотя королю удалось разогнать въ ноябрѣ 1848 г. Собраніе и сдѣлаться снова неограниченнымъ властелиномъ Пруссіи, онъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ (дек. 1848 г.) далъ весьма либеральную конституцію, почти такую же самую, какую выработало Собраніе,—но эту конституцію онъ *даровалъ*, и потому никто не могъ помѣшать ему внести въ нее пунктъ, согласно которому онъ сохра-

*) Работы франкфуртскаго Національнаго Собранія велись приблизительно такъ же, какъ и въ прусскомъ, и оно также не достигло никакихъ практическихъ результатовъ.

нилъ за собою право издавать законы самолично, путемъ указовъ, когда парламентъ не засѣдаетъ. И въ началѣ слѣдующаго года онъ распустилъ парламентъ и издалъ указъ, по которому выборы въ парламентъ дѣлались трехклассными. Эти выборные законы сохранились въ Пруссіи до сихъ поръ, и они обезпечиваютъ за богатыми людьми—землевладѣльцами и капиталистами—полное господство въ прусскомъ ландтагѣ. Такимъ образомъ, въ Пруссіи законодательная власть находится въ рукахъ дворянства и буржуазіи. При этомъ буржуазіи приходится занимать второе послѣ дворянства мѣсто, такъ какъ послѣднее не только имѣетъ преобладающее вліяніе въ арміи и, слѣдовательно, въ королевскихъ кругахъ, но и потому, что оно опирается на многочисленный и богатый классъ солидарнаго съ нимъ средняго крестьянства; буржуазія же, со времени революціи, становилась все болѣе и болѣе оторванной отъ рабочихъ массъ.

Эти массы, благодаря все той же молодости нѣмецкой промышленности, были еще слабы и неорганизованы и потому не могли, когда буржуазія подчинилась королевской власти, возобновить борьбу противъ вооруженныхъ силъ короля. При этомъ, какъ мы уже сказали, король пользовался своей побѣдой умѣренно и благоразумно: провелъ нѣкоторыя реформы (судъ присяжныхъ, свобода печати и т. п.), которыя были полезны и низшимъ классамъ; и, такимъ образомъ, уступки, сдѣланныя королемъ, повели къ ослабленію революціоннаго энтузіазма и въ рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, для сознательной части рабочихъ и наиболѣе демократической части интеллигенціи, сталъ очевиднымъ тотъ фактъ, что, въ борьбѣ противъ королевской власти за народныя права, буржуазія является весьма сомнительнымъ союзникомъ, и что рабочимъ массамъ приходится разсчитывать прежде всего на свои собственныя силы, на свою солидарность, сплоченность и организованность. И въ дальнѣйшей исторіи нѣмецкаго народа, красной нитью проходитъ фактъ постепеннаго и энергическаго развитія рабочей соціаль-демократической партіи, имѣющей свою независимую отъ владѣющихъ классовъ организацію и программу.

Но революція и контръ-революція 1848 года установила еще одинъ не менѣе важный фактъ, а именно,—неоцѣнимое значеніе для королевской и дворянско-буржуазной власти дисциплинированной и многочисленной арміи, предводительствуемой преданными королю офицерами. И съ тѣхъ поръ постоянной заботой короля и дворянства было увеличеніе вооруженныхъ силъ страны; буржуазія же, хотя на словахъ сопротивлялась постоянному увеличенію государственныхъ расходовъ на этотъ предметъ, на дѣлѣ, однако, никогда не принимала никакихъ рѣшительныхъ мѣръ противъ этой маленькой страсти монарха. Но для увеличенія военныхъ силъ требуется всегда въ конституціонныхъ странахъ опредѣленный предлогъ. Такимъ предлогомъ—борьба противъ „внутренняго врага“ быть не можетъ, такъ какъ, благодаря господствующей въ конституціонныхъ странахъ большей или меньшей свободѣ слова, печати и собраній, такой предлогъ послужилъ бы поводомъ для самыхъ яростныхъ нападокъ на правительство со стороны друзей народа. Поэтому приходится искать и создавать такіе предлоги въ области внѣшней политики, приходится вести такую внѣшнюю политику, которая всегда создавала бы какого-нибудь внѣшняго врага. Такая политика имѣетъ для королевской власти и господствующихъ классовъ еще то огромное достоинство, что она позволяетъ, при помощи призрака „внѣшняго врага“, отвлекать вниманіе народа отъ необходимости проведенія внутреннихъ, полезныхъ ему реформъ. Такимъ образомъ, стремленіе увеличивать постоянно вооруженныя силы короля обусловливало опредѣленную внѣшнюю и опредѣленную внутреннюю политику.

Эта внѣшняя политика носитъ названіе шовинизма, имперіализма, и, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, она становится „міровой“ политикой, о которой уже было говорено выше. Въ Пруссіи цѣлью такой политики сначала выставлялось объединеніе всѣхъ нѣмецкихъ странъ въ одну

Германскую имперію, подъ главенствомъ Пруссіи и прусскаго короля, и округленіе ея путемъ присоединенія сосѣднихъ территорій. Затѣмъ, когда объединеніе и округленіе Германіи было закончено, и прусскій король сдѣлался германскимъ императоромъ, началась колоніальная и міровая политика, для которой уже недостаточно могущественной арміи, а нуженъ и сильный флотъ. Объединенія Германіи Пруссія достигла тремя побѣдоносными войнами—съ Даніей (1864), Австріей (1866) и Франціей (1870—71 гг.). Другіе нѣмецкіе государи относились къ идеѣ объединенія Германіи подъ главенствомъ Пруссіи несочувственно и даже враждебно. Австрійскій императоръ мечталъ объ объединеніи Германіи подъ его властью; этотъ соперникъ былъ устраненъ побѣдой прусскихъ войскъ надъ австрійскими при Садовой. Болѣе мелкіе нѣмецкіе государи, какъ короли саксонскій, баварскій и т. д., не желали главенства Пруссіи, такъ какъ такое объединеніе лишило бы ихъ самихъ всякаго значенія. И дѣйствительно, со времени объединенія Германіи, всѣ мелкіе нѣмецкіе государи исчезли съ политическаго горизонта. Замѣчательныя побѣды прусскаго оружія надъ датчанами, австрійцами и французами не оставили этимъ маленькимъ монархамъ иного выхода, кромѣ согласія на объединеніе ихъ Пруссіей. Такимъ образомъ, объединеніе Германіи, создавшее единую нѣмецкую націю, совершилось „кровью и желѣзомъ", какъ и предсказывалъ Бисмаркъ—главный организаторъ этого объединенія. 1 января 1871 года прусскій король сдѣлался германскимъ императоромъ, а Бисмаркъ—германскимъ канцлеромъ.

Бисмаркъ былъ, однако, министръ съ крупнымъ государственнымъ умомъ. Онъ прекрасно понималъ, что имперія, созданная исключительно „желѣзомъ и кровью", не заключаетъ въ себѣ элементовъ прочности. Чтобы сдѣлать ее прочной, нужно было сдѣлать ее желательнымъ отечествомъ для вошедшихъ въ нее народовъ; и для этой цѣли Бисмаркъ далъ объединенному германскому народу рейхстагъ,—собраніе народныхъ представителей,

выбранныхъ путемъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ. Такимъ образомъ, онъ непосредственно заинтересовалъ широкія народныя массы въ дѣлахъ ихъ новаго отечества и, въ то же время, открылъ для рабочаго класса возможность легальной политической дѣятельности и тѣмъ ослабилъ революціонность его пріемовъ борьбы и его настроенія. Но чтобы рейхстагъ не могъ подчинить себѣ императорской власти,—какъ это произошло въ Англіи,—Бисмаркъ не далъ ему свойственнаго парламентамъ права смѣщать министровъ, а сохранилъ это право исключительно за императоромъ; онъ отдѣлилъ исполнительную власть, въ рукахъ которой находится войско, отъ рейхстага и сдѣлалъ ее вполнѣ независимой отъ выборныхъ представителей націи. Этимъ путемъ онъ сохранилъ за германскимъ императоромъ ту самую преобладающую власть, какою онъ пользовался уже, какъ прусскій король.

Но Бисмаркъ не упустилъ также изъ виду и необходимости поддержанія прежней внѣшней политики. Путемъ насильственнаго присоединенія къ Германіи французскихъ провинцій—Эльзаса и Лотарингіи, онъ создалъ въ побѣжденной Франціи такую атмосферу ненависти къ ея побѣдителямъ, что ему не приходилось искать далеко призрака внѣшняго врага, чтобы оправдывать свои требованія отъ рейхстага все новыхъ ассигновокъ на увеличеніе вооруженныхъ силъ. Когда же, съ годами, эта атмосфера стала выдыхаться во Франціи, и мысль о „реваншѣ", объ отомщеніи стала тамъ ослабѣвать, германское правительство перешло, какъ мы уже сказали, къ колоніальной, а недавно и къ міровой политикѣ.

Такимъ-то образомъ, германскому монарху удалось до сихъ поръ сохранить за собой такую власть, какой теперь не обладаетъ ни одинъ изъ остальныхъ монарховъ Западной Европы. Эта власть опирается исключительно на могучей и, въ извѣстномъ смыслѣ, превосходно организованной военной силѣ. Подобно титану, высится она надъ германской націей, чванная одержанными ею побѣдами, надъ

Даніей, Австріей и Франціей, и гордая славой выполненной ею задачи—объединенія Германіи. И противъ этой силы, все выше и выше, подымается другая, организованная, хотя и не вооруженная сила—германская рабочая партія, эта единственная, истинно оппозиціонная партія Германіи. Всѣ другія партіи въ страхѣ отшатываются отъ чреватой бурями рабочей партіи, и всѣ онѣ открыто или тайно льнутъ къ императорской власти, видя въ ея арміи свою естественную защиту противъ грядущихъ опасностей. И стоятъ оба титана другъ противъ друга, одинъ—выходецъ революціи 1848 г., другой—чадо контръ-революціи, подавленія революціи того же года, и послѣдовавшей затѣмъ политики „крови и желѣза"; стоятъ они, увеличиваясь постоянно въ размѣрахъ и пріобрѣтая все болѣе мощи, вотъ уже 35 лѣтъ, и все-таки не рѣшаются схватиться другъ съ дружкой и помѣряться силами. Потому что каждый изъ нихъ знаетъ, какъ огромна сила противника, знаетъ, что схватка ихъ будетъ не на-жизнь а на-смерть.

И оба противника въ задумчивости откладываютъ часъ рѣшительной борьбы.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

1 Короленко—Пріемышъ . . . 2
2 Дмитріева—Майна-вира . . 3
3 Чириковъ—Маленькій грѣшн. 1
4 Андреевъ—Баргам. и Гараськ. 1½
5 Крецеръ—Исторія чернаго сюртука 1
6 Крандіевская—Для души . . 2
7 Чириковъ—Свинья 2
8₂ Н.-Данченко—Старый замокъ 3
9 Свирскій—Забракованный . 2
10₂ Костинъ—Ошибка 3
11 Дмитріева—Ее всѣ знаютъ . 3
12 Станюковичъ—За „Щуплень. 2
13 Митропольскій—Вода 2
14₂ Серафимовичъ—Месть . . . 3
15 Мельшинъ—Искорка . . . 3
16 Мельшинъ—Чортовъ яръ 4
17 Андреевъ—Гостинецъ . . . 2
18 Андреевъ—Петька на дачѣ . 2
19 Дмитріева—Мама на войнѣ . 3
20 Андреевъ—Въ Сабуровѣ . 2
21 Бѣлоконскій—Страховка . 2
22 Ивашева—Мой день . . . 2
23 Короленко-Ночью 5
24 Тимковскій—Среди людей . 5
25 Русова—Біограф. Гарибальди 4
26 Отч. Пар. не выуч. грам. . . 3
27 Златовратскій—Мечтатели . 4
28₂ Н-Данченко-Махмуд. дѣти 3
29 Ожешко—Гедали 3
30 Юшкевичъ—Хаимка и Іоська 2
31 Вересаевъ—Въ пути 1
32 Франко—Самъ виноватъ . . 1½
33 Алексѣевъ—Изъ-за хлѣб. нас. 1½
34 Серафимовичъ—Стрѣлочникъ 3
35 Вересаевъ—Въ сух. туманѣ . 2
36 Митропольскій—Отсрочка . 1
37 Яблоновскій—Удружилъ . . 1
38 Франко-Хорош. заработокъ 1
59₂ Мать (съ армянскаго) . . . 1½
40 Остоп-Поденщикъ 2
41 Некрасовъ и Никитинъ . . 4
42 Бунинъ—Байбаки 3
43 Петровскій-Не дался . . . 1
44 Дмитріева—Бѣлыя крылья . 2
45 Серафимовичъ—Въ бурю . . 3
46 Яблоновскій—Конокрадъ . . 3
47 Франко—На днѣ 9
48₂ Какъ сицил. крест. боролись 6
49 Н-Данченко—Воскр. пѣснь . 5
50 Вересаевъ—Повѣтріе 4
51 Бѣлоконскій—Дерев. Печальн 3
52 Дмитріева—Волки 3
53₂ Серафимовичъ—Степные люд. 3
54 Митропольскій—На плотахъ 3
55 Короленко—Черкесъ 4
56 Вересаевъ—Звѣзда 1½
57 Телешовъ—Противъ обычая 2
58 Яблоновскій—Въ консульт. 3
59 Пѣсни труда 8
60 Темный—Сиротинъ 3
61 Сазановъ—Въ пути 3
62 Бунинъ—Надъ городомъ . . 1
63 Елпатьевскій—Отл. мой сок. 2
64 Станюковичъ—Эмигрантъ . 3
65 Избр. стихот. Надсона . . . 3
66 Андреевъ—Ангелочекъ . . . 3
67 Андреевъ—Жили-были . . . 3
68 Скиталецъ—Атаманъ 2
69 Серафимовичъ—Въ камышах 2
70 Рубакинъ—Дѣдушка-Время 7
71 Яблоновскій—Завѣтн. мечта 3
72 Елпатьевскій—Присяж. зас. 2
73 Вересаевъ—Къ спѣху . . . 1
74 Серафимовичъ—На льдинѣ . 3
75 Мельшинъ—Маленькіе люди 4
76 Булгаковъ . Что за стр. Япон. 5
77₂ Яковлева—Свидѣтель . . . 8
78 Телешевъ—Хлѣбъ-соль . . . 1½
79₂ Русова—На счаст. остров. . 6
80 Короленко—Соколинецъ . . 7
81 Чириковъ—Коля и Колька . 2
82 Елеонскій—Огорченіе . . . 3
83 Русова—Братья Гракхи . . 3
84 Телешовъ—Нужда 1½
85 Изб. ст. А. Толстого и др. поэт. 3
86₂ Молодая жизнь 7
87 Золя-Кровь 3
88 Танъ—Елка въ Америкѣ . . 3
89 Успенскій—Будка 3
90 Короленко—Мгнов. и Огоньки 2
91 Пѣсни мира Сборн. стихот. . . 2
92 Н.-Данченко—Соловьин. ночь 1
93 Бѣлоконскій Страш. мѣсто 1½
94 Мирбо—Бродяга 1
95 Поступаевъ—Пѣс. раб. жизни 10
96 Тимковскій—Травля 5
97 Наживинъ—Волосъ Мадонны 1
98 Франко—Къ свѣту 3
99 Чириковъ—Въ отставку . . 7
100 Зарницы—Сборникъ стихот. . 5
101 Андреевъ—На станціи 1
102 Бунинъ—На край свѣта . . 1½
103 Рубакинъ—Искорки 5
104 Короленко—Марусина заимка 10
105 П. Я. (Мельшинъ)—Избр. стих. 5
106 Андреевъ—Въ темную даль . 3
107 Андреевъ—Валя 2
108 Вересаевъ—Объ одномъ домѣ 3
109 Короленко—Послѣдній лучъ . 3
110 Короленко—Морозъ 4
111 Мельшинъ—Въ плѣну 3
112 М. Сибирякъ—Въ худыхъ душ. 4
113 Чириковъ—Танино счастье . . 7
114 Рубакинъ—Книгоноша . . . 12
115 В. Короленко—Сказаніе о Флорѣ 3
116 Андреевъ—Весеннія обѣщанія 3
117 Наживинъ-Ложь 1½

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

118 Суздальцевъ.—Рич. Остеръ. . 3
119 Крюковъ—Въ родныхъ мѣст. 5
120 Короленко—Госуд. ямщики . 7
121 М. Конопницкая—Яктонъ . 1½
122 А. Яблоновскій—Нухимъ . . 3
123 П. Бутошинъ—Случай № 212 1
123. С. Русова—Какъ болгары добыли себѣ свободу 6
125 В. Короленко—На затменіи . . 3
126 Погорѣловъ—Въ глуши 3
127 Юшкевичъ—Кабат. Гейманъ 4
128 Наживинъ—Въ степи . . . 1½
129 Конопниц.—Мендель Гданскій 3
130 Пругавинъ—Милліонъ . . . 6
131 Осиповичъ—Въ лѣтнюю ночь 2
132 Гези—Благотворительность . . 2
133 Дикштейнъ—Кто чѣмъ живетъ 3
134 Какъ нѣмцы доб. себѣ своб. . 3
135 Короленко—Чудная 3
136 Бакур.—Какъ выб. нар. пред. . 1
137 Разрушенный молъ 1
138 Успенскій—Неизлѣчимый . 5
139 Бунинъ—Черноземъ 2
140 Л. Андреевъ—Предст. кража 1½
141 Конопницкая—Дымъ 1½
142 Національная собраніе . . . 1½
143 Новая нагорная проповѣдь . . 1
144 Мѣстное самоуправленіе . . . 3
145 Права человѣка и граждан. 1½
146 Въ стр. своб. крест. (Норвегія) 3
147 Бирскій—Безъ исхода 3
148 О земельномъ вопросѣ 2
149 Сонъ подъ 1-е мая 3
150¹ Пауки и мухи 1
150² Павуки та мухи 1
151 Сказаніе о царѣ Симеонѣ . . 5
152 Хватитъ ли на всѣхъ земли . 2
153 Что такое государ. роспись . . 3
154 Областное народоправіе . . . 1
155 Національн. рада (на малорос.) 2
156 О налогахъ (Хитрая механика)
157 Свѣтъ... Свѣтъ... Свѣтъ... . . . 3
158 Какъ франц. добыли свободу . 4
159 Л. Толст. Неуж. такъ надо? . 3
160 Л. Толстой—О смерт. казни . 1
161 Амичисъ.—Красная гвоздика . 2
162 Что такое тайн. под. голосовъ 1
163 Радловъ—Котлочистъ Ваня . .
164 Проектъ основ. зак. о землѣ . 6
165 Журавлевъ—Убійство 3
166 Юшкевичъ—Левко Гемъ . . . 3
167 Джаво (пер. съ арм.) . . . 1½
168 Конопницкая—Юзефово . . . 4
169 Танъ—Истин. народн. предст. 4
170 Дѣти рабочихъ 1
171 Серафимовичъ—Подъ землей . 3
172 О. Зновиц.—Въ чертѣ осѣдл. 1½
173 Ив. Наживинъ—Братья . . . 2
174 Ивановичъ—Не понравилось . 2
175 Русова—Своб. респ. Швейц. 4
176 Львовичъ—Крестьян. и Дума
177 Новиковъ—Враги народа . . 15
178 Г. Джорджъ, его жизнь и учен.
179 Шевченко—Изб. стих (малор). 3
180 Поливановъ—Кончился . .
181 Какъ мужичекъ въ долгу ост.
182 Не въ моготу . . . . . .
183 Почему бѣдна Россія . . . .
184 Костинъ—Одинъ . . . . . .
185 Радловъ—Пошумѣли 5
186 Товарищъ, не измѣняй . . . 1
187 Народный трибунъ Бабефъ 1
188 Радловъ—Семенъ 3
189 Волкенштейнъ—Почему треб. своб. личности 1
190 О. В. Почему треб. своб. сход. 1
191 Суздальцевъ— Анг. рабоч. . прежде и теперь . . . . . .
192 Должностное лицо (палачъ) .
193 Что видно въ подзор. трубу
194 Голубевъ—Что сказали наши представит. Царю . . . . .
195 Голубевъ—Что министры . сказали нашимъ представит.
196 Львовичъ—Крест. и партіи въ Думѣ . . . . . .
197 Волкенштейнъ—Женщ. - изб.
198 Въ помощь читат. разбор. нов. кн } Аграрный вопр. избират. право рабоч. вопросъ. 5
199. Гези Антуанъ. Матье . . . 4
200. Короленко. Сонъ Макара. . 6

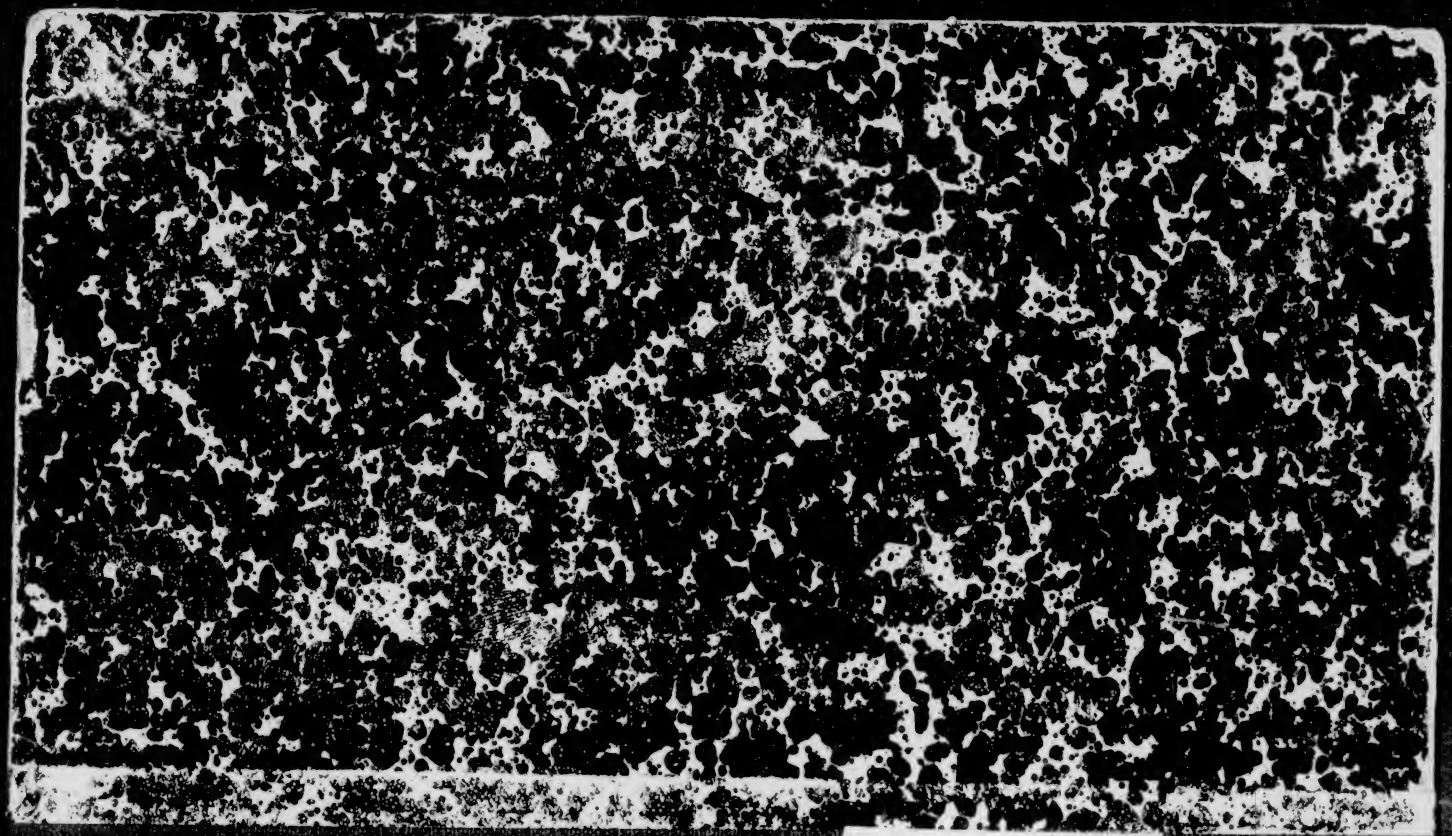
Главный складъ: Ростовъ на Дону, Казанская ул., 42.

ОТДѢЛЕНІЕ:

Петербургъ, Спасскій пер. 5, кв. 1.

Собст. склады: въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Томскѣ.
Лица, выписывающ. на 3 р., за пересылку не платятъ.

Книжн. маг. 30% скидки.

Выписыв. изъ Ростовск. склада свыше 20 р. въ Европ. Рос. за перес. по желѣзн. дор. не платятъ.

COLUMBIA UNIVERSITY
0032255101